~POV Naruto~

Сегодня была дикая ночь. Нет, сам вчерашний день начался неплохо, даже замечательно! Вчера Итачи стал мужем не-чан, и все были за них рады, особенно мы с Саске, мы же видели, как они друг к другу относятся. Да и хорошо они вместе смотрятся, а когда рядом, мне даже не по себе от их эмоций становится, особенно последние несколько дней. Жаль только, что говорить об этом событии нельзя. Я понимаю почему, но все равно обидно. Хотя самое обидное даже не это, а то, что нас не допустили на церемонию! Хотя Саске хуже, ему пришлось под благовидным предлогом сбежать к нам, чтобы не быть затисканным знакомыми Микото-сан, которые решили отпраздновать свадьбу не-чан. Мне его даже жалко стало после его рассказа.

Ну, как я и сказал, день прошел замечательно, зато вечер и ночь были «веселыми» для меня, а вот Саске выспался и утром на пару с Шисуи-саном пришел меня будить. Нет, в начале мне было довольно интересно следить, как близнецы (Каэде обозвала их идиотами и ушла спать раньше) пытаются взломать барьер, установленный не-чан на свою комнату. Учитывая, что это у них своеобразное хобби — взламывать барьеры и создавать ловушки (сам пару раз попался, пока не-чан им не пояснила, что дома пакостить нельзя, хотя их все равно иногда пробивает на гадости), — то не-чан уже давно стандартным фуином не ограничивается. Но дело не в этом! Если первый час трепыхания близнецов забавляли, а эмоции, бьющие из-за закрытых дверей, оглушали, то через час это стало надоедать. В конце концов, я дождался, когда близнецов накроет какая-то ловушка не-чан и они уснут, а после мы вместе с Саске утащили их спать в их комнаты и пошли спать сами, вернее, Саске пошел, а я попытался. К моменту, когда теме пришел будить меня вместе с Шисуи-саном, я так и не уснул, но вставать пришлось. И вот я сижу такой весь сонный в компании отвратительно бодрых Учих и не менее бодрого ни-сана. Был бы менее сонный — сделал бы какую-нибудь гадость, а так лень. Но вот нашему ожиданию пришел конец, на кухню вплывают не-чан и Итачи-сан… хм… может, я теперь буду его называть ни-сан? Блин! Какая только фигня с недосыпу в голову лезет! Так вот, вплывают эти двое, что мне спать не давали, и встречают наши взгляды. Переглядываются, пожимают плечами и проходят дальше. Аи усаживает Итачи-ни и организовывает поздний завтрак. Механически пережевываю подсунутое мне, вкуса не ощущаю, слишком хочется спать.

В начале разговор был достаточно спокоен, и я чуть было не уснул. Попытался воззвать к совести не-чан, но понял, что зря. Попробовал узнать, что за эмоции я чувствовал, и пожалел. Дело даже не в том, что не-чан не ответила и скинула разговор на ни-сана, который явно не горел желанием меня с Саске просвещать, проблема была в том, что они едва не поругались! Честно говоря, я даже удивился вспышке агрессии со стороны не-чан. Она редко выходит из себя по настоящему, еще реже повышает голос, предпочитая говорить тише, и горе тому, кто не понял, что она хочет. По крайней мере, мы с Саске не раз испытывали на себе ее любимое

дзюцу… чугунной сковородки, пока не научился вовремя слушать, хотелось бы сказать, что сбегал и уворачивался, но не-чан быстрее и проворней. Как выразился впервые увидевший и ощутивший его применение Шисуи-сан: «Мозги прочищает конкретно и спорить совсем не хочется», и он на все сто прав.

На мою радость, серьезного скандала не произошло, видимо, не один я понял, что поведение не-чан не типично. Хотя Рио-ни ее знает не хуже меня и определить ее состояние может, даже не имея возможности ощущать эмоции. От меня не укрылись его мрачные переглядки с Итачи-ни и Шисуи-саном, когда не-чан прикрыла глаза. Видимо, они что-то вспомнили, что пояснило им поведение не-чан, и им это не понравилось. Хотя я сам удивлен — Карин всегда хвасталась своими достижениями на поприще ирьедзюцу, ведь она хочет превзойти не-чан, а тут молчала несколько месяцев, значит, это что-то серьезное. Переглядываюсь с Саске и получаю кивок в ответ, он поможет мне узнать подробности у сестренки. Мы должны знать, почему так расстроилась не-чан и почему ни-сан отступил, на него это мало похоже, обычно он стоит до конца, особенно в том, что касается ограждения нас от жестокости. Впрочем, с доводами не-чан он согласился и отступил, хотя то, что он будет носом рыть и узнает в чем дело, было понятно сразу.

Следующим моментом, который заставил нас замереть и жадно вслушиваться в вяловатый спор, стала просьба не-чан провести нас на встречу с санинами. Хм… кажется, я что-то про них слышал, хотя я и не уверен. Вроде про них рассказывала не-чан… хм… один из них, — кажется, его имя Джирая — был учителем моего отца и является автором книжек, за которые, а вернее за их вручение Итачи-ни, не-чан запихнула Какаши-сенсея на новосозданную близнецами полосу препятствий. Мда… как вспомню, так вздрогну! Пройти-то он ее прошел, но вот вывалился похожим на ежика, словив не меньше пяти десятков сенбонов, хорошо хоть не в жизненно важные точки (и не важно, что она сама его сразу же вылечила). Хотя мне кажется, больше его впечатлило ее обещание отдать его в полное пользование Хироши и Кенте на пару дней. Я бы тоже испугался — уж очень многообещающие в тот момент у близнецов были улыбки.

Ура! Несмотря на нежелание нас брать, она все равно нас возьмет! Хотя меня и обидело заявление, что мы постоянно попадаем в неприятности, но обижаться на правду смысла нет, она права. Но это происходит только потому, что мы всегда ходим вместе! Так легче заметить опасность и смыться от озверевших поклонниц. Чем не-чан и пользуется, ставя на нас педагогические эксперименты, одно обучение быстро применять Каварими и Шуншин чего стоит, зато теперь нам не нужны печати для их использования. Хоть что-то утешает.

Когда я уже начал мысленно обдумывать, какое снаряжение возьму с собой на встречу с санинами, не-чан вновь меня удивила. Она попросила передать ее слова Кьюби. Причем когда она говорила, я почувствовал, что Кьюби внутри печати насторожился. Это было… странное ощущение. Но сосредоточиться на этом мне никто давать не стал. Не-чан утащила нас тренироваться и следующие несколько часов праздновала садиста. Такие тренировки не проводил даже Гай-сенсей! Хотя мы приняли их молча, ведь настроение не-чан ясно показывало, что ей нужно выпустить пар. Если бы не Итачи, который нас пожалел и отвлек на себя не-чан, а после вообще утащил куда-то, мы бы остались на полигоне.

Стоило Аи-не уйти и мне расслабиться, как меня позвал Кьюби. С ним вообще отдельная история. Я был в шоке, когда узнал о том, что тот запечатан во мне. И не абы кем, а собственным отцом! Йондайме Хокаге, которым я так восхищался. В начале была обида на несправедливость и страх, что меня никто не примет, что я и правда монстр. Мне тогда помогла не-чан, сказав что то, каким я стану, зависит только от меня. Буду я героем или монстром — решать мне, а она поможет. Она сказала, что Кьюби был запечатан во мне отцом, потому что он верил в меня. Я с трудом тогда воспринял ее слова, мне не дало скатиться в бездну отчаяния только наша связь, а после я понял, что она была права. Моя семья, Клан Узумаки, принял меня таким, какой я есть. Итачи-ни и Шисуи-сан тоже поддержали, Саске не отвернулся, хотя в начале я боялся им рассказывать о себе правду. Однако у нас в семейке все сенсоры и утаить подобное сложно, а остальные это и так знали, разве Саске сам догадался. Ведь это сейчас ко мне отношение, как к наследнику Клана, а в начале в это никто не верил, что прекратилось после небольшого представления Аи-не. Ей надоело каждый раз находить меня с новыми ссадинами и шишками, как в обычные дни, так и особенно в День моего Рождения. Она просто для всех громко и четко сообщила, что тот, кто не уважает членов ее Клана, может забыть дорогу в наш клановый магазин. Всего одна фраза, а эффект разорвавшейся бомбы, учитывая помощь Учих… о недоброжелателях она знала всегда. Так или иначе, они знают обо мне все и принимают меня таким, какой я есть.

Вскакиваю и на вопросительный взгляд Саске говорю: — Мне нужно спуститься в подсознание, — больше вопросов не было, он знал зачем.

Дойдя до специально оборудованной площадки, я сел в позу медитации и погрузился в подсознание. Там меня встретили привычный сумрак в плохо-освещенных коридорах и внимательный взгляд красных глаз.

— Я научу тебя затаскивать людей в свое подсознание, букашка, — прорычал мне Кьюби. — Я хочу узнать, что еще знает твоя сестра.

— Спасибо, Кьюби-сенсей, — поклонился я по привычке, уж слишком долго в меня вбивалось (причем иногда в прямом смысле) уважение к тем, кто меня учит или собирается учить.

— Ххахахахаха! Кьюби-сенсей, хах! Это надо было такое выдать! — прогрохотало на все мое подсознание. — Ты меня развеселил, букашка, — немного успокоившись, произнес он. — Готовься, с этого момента для тебя начнется АД!

Мне оставалось только сглотнуть и приготовиться к худшему. Дааа… не-чан помогла наладить общение, только вот почему я не рад? Одна надежда, что желание узнать, что хочет не-чан у Кьюби, сильнее желания меня убить.

~END Pov Naruto~

После довольно странного утреннего разговора, в котором я сказала гораздо больше, чем изначально хотела, и вспомнила то, что вспоминать не хотелось, я утащила мелких на тренировки. Их возражения насчет того, что уже давно не утро в расчет не принимались, я наконец-то почувствовала себя нормально (или, точнее, мне нужно было сбросить негатив) и жаждала действий, поэтому их участь была решена. И пусть через пару часов Итачи их спас, утащив меня на свидание в ресторан, я оторвалась на них знатно. В целом, день прошел бестолково и суетливо, а утром следующего, еще до рассвета, мы с Итачи отправились в свой мини-отпуск.

Дорогу описывать долго и утомительно, хотя приятного было много, но главным было то, что за нами никто не выслал наблюдения. Снимаю шапку перед предусмотрительностью «старой обезьяны», он не стал тратить людские ресурсы на заведомо провальные вещи. Что я, что Итачи легко бы вычислили наблюдателей и просто-напросто скрылись бы от них, а так он показал нам свое доверие. Хочется плюнуть от отвращения, ведь Итачи мне рассказал о просьбе проследить за мной от «доброго дедушки» и приказа докладывать о моих трепыханиях от Данзо. Мне не нужно даже напрягаться, чтобы понять их задумку, но все же… горько от осознания, что спокойно пожить нам не светит, пока живы старперы. Убить бы их, но это только ухудшит ситуацию, ведь пока жив Данзо… покой нам будет только сниться. Мне жаль,

что до этой сволочи так просто не добраться, а убирать старейшин — в этом смысла нет, ведь, по сути, власть только у него и Хокаге, а Сарутоби хоть и далек от звания «доброго дедушки», но и конченой сволочью не является. С Сарутоби можно договорится, с Данзо — нет.

Мда… раньше после таких мыслей я бы мысленно всех обматерила (ибо вслух нельзя, не поймут) и пошла тренироваться, а сейчас у меня есть другой способ успокоения. Что за способ? Нет, я не пристаю к Итачи, он с этим сам справляется. Я пытаюсь придумать, как поделикатнее своему мужу сообщить, что я забыла про противозачаточные печати, как, впрочем, и про другие способы избежать беременности. Мдась… даже не знаю, а стоит ли вообще говорить? Ведь никто не поверит, что я просто забыла в начале, а потом уже смысла не было. Хорошо хоть пока удается убрать большинство неприятных последствий, однако на данго и другие сладости меня теперь клинит конкретно. Хотя ладно с поверит-не поверит, ложь от правды он отличит, зато каково же ему будет, зная о моем положении, оставить меня в Конохе? Без возможности лишний раз навестить? Решено — говорить не буду, разве сам поймет, но как доказывает мой опыт и рассказы других девушек, большинство парней в таких вопросах дико тупят, да и пробудет он со мной только месяц, а там изменения не сильные, после его возьмут в оборот так, что он время даже на сон уделять не сможет.

Хм… хм… еще придется выделить время на Рио, последние полгода я его практически не вижу, а если и вижу, то он уставший, как собака, и трогать его не хочется. Мне нужна его помощь с найденышами, и кроме него доверить их некому, ведь если все пойдет так, как я прогнозирую, то мне следующий год, а то и больше, не выбраться из Конохи. Слишком опасно беременной использовать Хирайшин, а про чакру придется забыть на третьем месяце, ведь она станет нестабильной, не говоря уже про гормональный дисбаланс. Да и первое время после родов придется поберечься… и восстанавливать навыки. Проще говоря, Коноху ждут незабываемые деньки.

Отгоняю все лишние мысли — мы прибыли к побережью, где раньше был мост на остров. Он давно разрушен, но тут и там торчат обломки колонн, по которым можно определить величие былой постройки. Перебираться придется по этим обломкам, ведь остров окружен водоворотами, образующимися из-за пересечения нескольких противоположных течений, некоторые из которых хаотично перемещаются и возникают тут и там. Возникают нехорошие мысли, ведь с этой стороны остров хорошо защищен, а с другой виднеются острые скалы. При таком раскладе подобраться к нему можно только с одной стороны — через мост. Возникают вопросы, на которые мне не хочется искать ответ. Как оказалась разрушена Узушио и почему Коноха не успела прийти на помощь? Впрочем, это дела давно минувших дней, а мне важно настоящее.

Нам удалось попасть на остров с трудом, ведь пришлось обходить остров с другой стороны и взбираться по острым скалам. Судя по следам, они не сами появились, слишком уж отвесные, больше похоже на искусственно, с помощью Дотона, сделанную стену. Когда мы достигли вершины, мои предположения подтвердились, уж слишком плоская была вершина и еще носила на себе следы цивилизации, хотя их изрядно поистерло время.

С вершины открывался шикарный вид… на разруху. Всюду были видны руины когда-то величественных зданий. Это место было памятником былого величия, ведь даже издали было понятно, что когда-то Клан, живший тут, был многочислен, не то, что сейчас. Мда… грустно смотреть на павшее величие, но я тут не за этим. Закрываю глаза и, вздох-выдох, погружаюсь в состояние медитации, сосредотачиваясь на сканировании окружающего пространства. Вот рядом стоит Итачи, он спокоен и собран, готов защищать меня, пока я занята и не могу отвлекаться. Неторопливо, виток за витком, увеличиваю чувствительность, и вот, наконец, мое терпение вознаграждается. Я обнаруживаю живых людей. Их немного, всего семеро человек и, кажется, они заметили мое сканирование. Или нас выдало что-то еще? Так или иначе, прерываю сканирование и киваю на вопросительный взгляд Итачи. Показываю рукой направление и иду первой, указывая путь.

Нас встретили несколько еще крепких мужчин и женщина, в волосах которой блестело серебро. Внимательный и цепкий взгляд, зеленых глаз. У этой троицы нет оружия… на виду, но мне ли не знать, как можно его спрятать?

— Что привело вас в разрушенную деревню, дети? — спокойный глубокий голос женщины мне понравился. Нас осмотрели и решили поговорить, уже хорошо. Жаль, понять многого нельзя, женщина хорошо себя контролирует. Эмоции ощущаются плоховато, но я уверена — они не враги нам, по крайней мере… пока. Мне нужно время, что-то мешает, хотя она изначально ощущает ко мне доверие и желание выговориться, так что на вопросы ответит.

— Поиск «потерянной крови» и желание отдать дань памяти, — отозвалась я, Итачи молча уступил право разговаривать мне.

— В тебе есть кровь живших тут, но в мальчике нет, — не спрашивая, утверждая, сказала женщина. — Я разрешаю вам здесь остаться, но ненадолго. Это место, куда приходят уставшие от жизни старики, которые хотят найти смерть на родине, молодым здесь не место.

— Разрешаешь? — изумилась я.

— Наш Клан пал, наш Каге мертв, его дети убиты, — спокойно ответила женщина, правильно истолковав мой вопрос. — Я была одной из тех, кто не смог защитить его спину, поэтому я защищаю то, что осталось от его трудов.

— Ты была его телохранителем? — новый вопрос, но мне и правда интересно.

— Нет, я была секретарем, — отрицательно покачала головой женщина. — Самым младшим и взятым на свою должность вместо убитого при первом штурме.

— Значит, ты не видела его смерть? — становится все интересней и интересней, но это поясняет то, что она по-прежнему жива. Видимо, ее никто не принял всерьез или просто не знали об этой страничке жизни. Интересно, когда она поймет, что просто так, за здорово живешь, открывает мне секреты?

— Нет, я была в госпитале, помогала прятать детей, — покачала головой она.

— Вот как, — задумалась я.

— Ты узнала все, что хотела, дитя? — прервал мои размышления один из мужчин, встретивших нас вместе с женщиной. — Может тогда ответишь на наши вопросы?

— Это будет честно, — кивнула я. — Задавайте.

— Я повторюсь, но зачем вы здесь? — усмехнулся мужчина, и только сейчас я поняла, что зря восприняла именно женщину главной, вот теперь я действительно вижу пронизывающий взгляд.

— Хм… пожалуй, отвечу честно, — отзеркаливаю чужую усмешку и позволяю себе снять маскировку с чакры, сейчас главное не врать — поймет, и тогда можно прощаться с мечтой… получить их в единоличное пользование. — То, что я сказала в начале, было правдой, но не всей. Мне нужны учителя, я нашла десяток детей нашего Клана и порядка сорока с хорошей СЦЧ, но они малы и я одна.

— Хм… ты из Конохи? — смерив меня спокойным взглядом и задержавшись на протекторе, который я повесила на пояс.

— Ну, можно сказать и так, — хмыкнула я. — Когда мне было почти восемь, а моему ни-сану девять, мы с ним лишились старших. Оставшись с четырьмя детьми, одной из которых было четыре, двум полтора и одна была младенцем, нам пришлось искать, куда приткнуться. Коноха приняла нас.

— Кто для тебя последний Каге Узушио? — неожиданный вопрос… неужели догадался?

— Дед. Мой отец — его сын Куроко, — кратко ответила я.

— Не врешь, — задумчиво попилив меня взглядом, произнес мужчина. — Ты знаешь закон Клана?

Это он случайно не о становлении Главой? Увольте, у меня есть Наруто!

— Да, — кивнула я. — Мой отото — сын Кушины, — растет замечательным наследником.

— Хех, — открыто улыбнулся мужчина. — Узумаки Азами.

— Узумаки Аи, — облегченно улыбнулась я в ответ. Я прошла тест, а значит… мне помогут. Указываю на Итачи и добавляю. — Учиха Итачи — мой муж, — на что Азами-сан лишь изумленно приподнял бровь.

— Идем, нам есть, что обсудить, — коротко бросил он.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54709/1395750